

Славный почин столицы

Двадцать один год назад, в сентябре 1927 года, в советской стране гостила американская рабочая делегация. Она имела беседу с товарищем И. В. Сталиным. В числе вопросов, заданных делегацией, был и такой: «В капиталистических странах основное побуждение к развитию производства основано на надежде извлечения прибыли. Это побуждение, конечно, относительно, отсутствует в СССР. Что замедляет его, и насколько эта замена, по вашему мнению, эффективна? Может ли она быть постоянной?»

И товарищ И. В. Сталин ответил им: «Если при капитализме рабочий расматривает фабрику, как тюрьму, то при советских порядках рабочий смотрит на фабрику уже не как на тюрьму, а как на близкое и родное для него дело, в развитии и в улучшении которого он лично заинтересован. Была ли нужна доказывать, что это новое отношение рабочих к предприятию, это чувство близости рабочих к предприятию является величайшим двигателем всей нашей промышленности. Этим обстоятельством нужно объяснить тот факт, что количество изобретателей в области техники производства и организаторов промышленности из рабочих растет с каждым днем».

Чувством близости к своему предприятию, непонятным для капиталистического мира, пронизан труд советского человека. И это рождает патриотическое чувство, которое проявляется каждый день и каждый час в большом и малом с особой яркостью сверхчеловечески перед всей страной и перед всем миром несколько дней назад в патриотическом почине коллективов московских предприятий, выступивших с предложением начать развернутую борьбу за сверхплановые накопления. Два миллиарда рублей для дальнейшего укрепления могущества социалистической отечины, для дальнейшего нашего продвижения вперед обещают дать коллективы предприятий Москвы и Московской области благодаря новому повышению производительности труда, механизации трудоемких процессов, лучшей организации производства, экономному расходованию сырья и материалов, внедрению в промышленность поточных методов.

Мы видим уже, как призыв Москвы подхватывают предприятия Украины, Ленинграда и Урала. Наше государство получит новые и новые миллиарды для победного осуществления пятилетки до срока. Этот патристический почин ценен и тем, что в нем проявляются новые качества советского человека, его высокая коммунистическая мораль. В этом почине еще и еще раз демонстрируется то огромное чувство близости к своему родному предприятию, о котором говорил двадцать один год назад наш великий вождь и учитель товарищ Сталин.

Это драгоценное чувство заботы о родной стране, где трудовой человек является хозяином, где он работает на себя, где интерес государства и личности сливаются воедино, где человек рассматривает свой труд как творчество и приводит к народному рождению новых и новых форм благородной инициативы простых людей, рядовых советских тружеников, стремящихся поднять мощь своего родного государства и знающих, что путь к этому — только в труде.

Миллиарды, которые получит государство в результате мобилизации советскими людьми всех внутренних резервов производства, скажутся из рублей, которые внесет своим умным творчеством каждый советский человек, человек высокой морали, высокого государственного сознания, новатор, герой нашего времени. Он своим

повседневным трудом показывает рост культуры в народе, показывает, как в стране, шествующей к коммунизму, рушатся барьеры между трудом умственным и трудом физическим.

Москвичи, рядовые рабочие, творчески подходят к будничному труду и проявляют заботу о государстве в целом, об обществе, понимая, что крупное слагается из мелочей и что экономический час горения электрической лампочки сказывается на снижении себестоимости изделия. В сознательном отношении к своему труду, как к делу общественной важности, отражен духовный облик советского человека. Людей сознательного труда показывает публикуемый сегодня очерк писателя Вас. Ажаева «Миллиарды — московские и всесоюзные».

Передставьте книги изданной Профинздатом серии «Стахановцы новой сталинской пятилетки», и вы увидите передового человека: «Если хочешь обещать час, береги секунды... В нашей стране тесно переплетаются интересы государства с личными интересами советского человека». Так пишет Мария Волкова, знаменитая текстильщица, удостоенная звания лауреата Сталинской премии. «Рентабельность завода — кровное дело рабочих» — так называется целая глава в книге известного уральца Виктора Пономарева. «Работа по-новому, экономно средства» — это глава из книги скромной торфяницы Ольги Кузнецовой. Где, в какой еще стране могут родиться такие слова в устах рядовых рабочих? Только в нашей стране, где тон во всем задают передовые люди из народа, число и общественное значение которых растет с каждым днем.

«Я вижу, что в наш мир пришли новые, новые герои, — терю много характера, вник целей. Этим героям родит и выдвигает трудовая масса», — писал Алексей Максимович Горький.

Тщательно изучая посты нового, внимательным образом относимся к ним, как учил Ленин, как учил Сталин. — советские литераторы должны показать героев «иного характера и иных целей», которых родит и выдвигает трудовая масса. К сожалению, в нашей литературе еще мало страниц, посвященных этим людям повседневного вхожденного коммунистического творчества, подобным москвичам, которые выступили инициаторами нового почина, так много сулящего государству. Юрий Крымов в «Танкере «Дербент» ярко, образно нарисовал картину того, как люди, вступившие в социалистическое соревнование, охватывают радость творчества, инициативы, как меняется облик человека, охватывающего пафосом творчества. И отразить этот пафос творчества — святой долг нашей литературы.

Ф. Энгельс в «Принципах коммунизма» предвидел, что «общее веление производства силами всего общества и вытекающее отсюда новое развитие производства будет нуждаться в совершенно новых людях и создаст их». Это время наступило. Черты характера новых людей, людей коммунистического общества, проступают в повелении наших героических современников — рабочих и работников, инженеров и техников, которые под руководством партии Ленина-Сталина творят новое и смело стирают грани между близким и далеким. И каждый день, каждый час видим мы, как «социалистическое сознание ускоряет движение советского общества вперед, уножая источники его силы и мощи» (А. Жданов).

Славный почин москвичей, творческая воля московских большевиков, партийных и непартийных, ускоряющая наше движение к коммунизму, — одна из замечательнейших страниц героической поэмы нашей современности, нашей великой сталинской эпохи.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 75 (2458)

Суббота, 18 сентября 1948 г.

Цена 40 коп.

Миллиарды—московские и всесоюзные

Василий АЖАЕВ

В первые месяцы послевоенной сталинской пятилетки мне пришлось услышать на площадке одного строительства беседу опытного бетонщика-стахановца с бригадой молодых рабочих, окончивших школу ФЗО и только что пришедших на производство. Стахановец, человек лет тридцати, с увеличением рассказывал семидесятилетним юшом о том, как в свое время он начинал работать, как осваивал технику и входил в тонкости бетонной кладки. При этом он то и дело смотрел в старую пожелтевшую газету.

Я услышал имена товарищей Сталина и Орджоникидзе, фамилии Стаханова и Бусыгина и не сразу понял, что стахановец читает молодой бетонщик материалы газетного отчета о Всесоюзном совещании стахановцев, происшедшем в 1935 году. Оно приоткрыло следы за живой и страстной речью людей, выступавших с трибуны Кремлевского зала, и не заметил моего прихода. Закончив чтение, мастер-бетонщик, заметно волнуясь, уже своими словами перешел то место из стенограммы, где скромная стенографистка из Омска рассказала о совещании партии и правительства и участии в нем стахановцев. Она сказала, что она сделала образцовую свою работу на станции, поняв, что и работа стенографистки есть дело, хоть небольшое, но государственное.

Отложив газету, стахановец внимательно оглядел бригаду молодых и веселых, серьезно заявив, словно резюмируя: «Новая сталинская пятилетка касается всех нас, и мы должны каждый день беспокоиться и думать, каким образом выполнить ее быстрее и лучше — каждый на своем участке. Может быть, кто-нибудь думает работать с прохладцей... Это не годится. Мы не имеем права работать хуже, чем работали во времена довоенных пятилеток те люди, о которых я вам сейчас рассказывал. Больше того: мы обязаны и будем работать лучше».

Эти слова были приняты без возражения, как должное, и бетонщики перешли к практическим делам. Воспитанники школы ФЗО выступили один за другим, указывая на недостатки в организации работ на площадке и внося предложения — явное скромное по масштабам, однако деловые и практически ценные. Забыл о цели появления на участке, я вслушивался в их беседу и с невольным изумлением и чувством восторга, думая: какой огромный путь мы прошли за тринадцать лет со времени Первого всесоюзного стахановского совещания; выросло новое поколение рабочего класса, для которого та пора борьбы за «коммунистическое далекое» уже является историей; страна в своем историческом развитии сделала гигантский скачок вперед и те, кто начинал трудовую деятельность в годы первых пятилеток, ныне, вроде этого мастера-стахановца, выступают умелыми, вполне зрелыми бойцами за коммунизм.

Мне вспомнился этот маленький эпизод, когда я узнал о совещании работников Московской промышленности и об их письме товарищу Сталину, где говорилось о решении начать борьбу и соревнование за два миллиарда рублей сверхплановых накоплений. Нельзя же волнения читать эти замечательные документы, свидетельствующие о новом всенародном новаторском походе. Коммунистическое воспитание трудящихся, неустанно и самоотверженно осуществляемое большевистской партией, дает новые, богатые плоды. Во всем величии предстает благородный облик советских людей — носителей новой коммунистической морали, чьи мысли и действия проникнуты государственной целеустремленностью. Советские люди в свою простую повседневную работу вкладывают всю душу, всю творческую энергию, ибо ясно и отчетливо знают: из копейки складываются миллионы, из кирпичей возводятся большие дома. Так из малых трудовых усилий работников, объединенных в многомиллионный социалистический коллектив, непрерывно рождается светлое будущее.

Торжество ленинско-сталинских большевистских методов руководства народными массами и великодушный процесс непрерывного духовного совершенствования советского человека отражены в быстро распространяющемся по всей стране всенародном творческом движении за сверхплановое снижение себестоимости, за новый мощный подъем производительности труда во всех отраслях социалистической промышленности. И мне кажется, никто из советских писателей не может остаться равнодушным к этому новому движению народа. Размышления о письме москвичей товарищу И. В. Сталину должно, очевидно, усугубить у всех нас чувство еще далекого не оплаченного долга перед народом. Честно признаюсь, что наряду с радостью, какую принесло мне знакомство с материалами совещания московской промышленности, я испытывал огорчение от сознания того, что социальная деятельность литераторов — при многих достижениях лучших наших писателей — слабо отстает еще от социальной деятельности всего народа.

Я всю сознательную жизнь был связан с производством и за короткое время профессионально-литературной работы не могу считать себя производственным. Может быть, поэтому обычный газетный отчет о выступлениях участников совещания вызвал во мне вполне конкретные мысли и ассоциации. Я отчетливо представляю себе, как из уст тысяч тысяч трудящихся-москвичей складываются драгоценные два миллиарда рублей сверхплановых накоплений, столь нужных нам для досрочного выполнения послевоенной сталинской пятилетки. Некоторое время до войны мне привлекло руководство работой бюро рационализации и изобретательства на одном дальневосточном предприятии. Помните, только за 1939 год строители на этом участке дали государству свыше семи миллионов рублей экономии за счет одного лишь изобретательства. Эти миллионы сложены в результате проведения в жизнь нескольких тысяч различных технических усовершенствований, главным образом, небольших, но таких давешних десяти рублей, усовершенствований, внесенных рядовыми людьми.

Высказывая директоры, партийные руководители и стахановцы московских предприятий, их отчет о производственных достижениях и обязательство, данное ими в письме товарищу И. В. Сталину, звучат чрезвычайно убедительно. Никто не может сомневаться в том, что москвичи, а за ними их последователи во всех частях страны сдержат свое слово и выполнят обязательства. Советские люди никогда не бросали слов на ветер и всегда делали даже больше, чем обещали! — И потому всад за московскими двумя миллиардами пойдут миллиарды всеобщие, много миллиардов, — в этом можно не сомневаться.

Всем миру известно, какие трудовые подвиги совершил наш народ во время войны. Об этом написано немало произведений и много еще будет создано. В опубликованном в последних номерах «Нового мира» романе «Далеко от Москвы» я, в пределах своих сил, старался воспроизвести картину одного из многочисленных боев, выигранных в тылу гвардейцами труда. Я, разумеется, понимаю, что в жизни эти люди красивее и богаче духовно, чем удалось автору воспроизвести их в образах первого романа. Сейчас, в пору нового творческого подъема, я мысленно вижу своих героев в иной обстановке, в обстановке сегодняшних дней. Представляю начальника строительства Батманова, парторга Залкина, инженера Беридзе, Ковшова, Тана Васильченко, сварщика Умара Магомата, землекопа Затыкова, десятника Карпова и других, представляю, как они составляют ответ москвичам на их вызов!

Прошедшие годы осуществления послевоенной пятилетки дали огромные и богатейшие материалы для творчества литераторов. Советские люди, «осененные знаменем партии Ленина — Сталина, продолжают двигаться вперед. Их новые богатейшие дела говорят о их дальнейшем духовном росте.

Родные и близкие мне дальневосточники тоже могут назвать среди своих земляков немало новаторов, людей, вносящих «живинку» в дело. Токаря Хабаровского судоремонтного завода коммуниста Александра Семенова знают и москвичи: в прошлом году он приезжал из Хабаровска на Всесоюзный съезд профсоюза рабочих речного транспорта. Своим выступлением — умным, страстным и деловым — он привлек к себе симпатии всех участников съезда. Кто-то метко назвал его «рабочим-профессором» за манеру говорить, за глубокое теоретическое знание дела. Предложения Семенова вошли в решения съезда, а привезенные им авторские экземпляры брошюры «Мой опыт работы» разошлись по рукам товарищей.

Семенов — живой пример того, как в нашей стране стирается противоположность между умственным и физическим трудом. Семенов — высококвалифицированный специалист, знаток тонкого дела и подлинный новатор, для которого работа у станка — непрерывный творческий процесс. Итог работы Семенова — выполнение им своей пятилетки уже в декабре 1947 года.

Второй знатный дальневосточник — слесарь Хабаровского завода имени Горького, коммунист Николай Лушанин. Его заслуга перед Родиной не менее значительна, чем Семенова. Лушанин обратил внимание на то, что в цехах завода наряду со стахановцами было много молодых, неопытных же рабочих, совсем не выполняющих нормы. Обучение их шло медленнее, чем хотелось Лушанину. И Лушанин отрывался от станка, шел на помощь молодежи... Ему, советскому человеку, была чужда привычка отделять личные интересы от интересов государства. Однако через некоторое время его перестала удовлетворять помощь товарищам от случая к случаю. И у него родилась идея о постоянном шефстве над двумя-тремя новичками! Лушанин извозновоза и открыл мысль о воспитании молодых рабочих и в других цехах завода, и на других предприятиях — не только родного города, но и всего края. Николай Лушанин обратился через крайнюю газету ко всем стахановцам Дальнего Востока. Голос его услышали, и теперь в нашем крае широко развернулось «лушанинское» движение. Как много принесло это движение в фонд выполнения пятилетки, как много дало оно для роста производительности! Из таких предложений тоже складываются тысячи и миллионы сэкономленных рублей, добытых страной благодаря дополнительному росту производительности!

Один из первых последователей Лушанина, названный уже нами токарь Александр Семенов сказал:

«Мы живем в советской стране, у нас для всех хватит дела, и хранить свой опыт в секрете стахановцам не в лицу и неадекватно. Наоборот, тем шире распространит мы его, тем лучше станет работать наша промышленность, тем богаче будет наша страна, а значит — лучше заживет каждый из нас...»

В этих простых и мудрых словах виден передовой советский гражданин, человек новой коммунистической морали, привыкший связывать свою повседневную работу с грандиозной созидательной деятельностью всей страны. О таких людях хочется думать, говорить, писать в те дни, когда в стране поднимается новое движение патриотов, людей новой коммунистической морали, людей высокого сознания, большого творческого горения.

Мы, дальневосточники, гордимся нашей любимой Москвой и славными москвичами, подающими пример всей стране.

Москва—Родине

Страны советской авангард,
Великая Москва
Дает стране не миллиард,
А вдвое больше — ДВА!

Их сбережет стране родной
Москва за этот год
Ценой энергии двойной,
Утроенных забот.

С. МАРШАК

Накануне 10-летия выхода в свет Краткого курса истории ВКП(б)

Президиум Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний принял решение провести в Москве цикл лекций в связи с исполняющимся 1 октября десятилетием со дня выхода в свет классического труда И. В. Сталина «История ВКП(б). Краткий курс». В тематический план на октябрь включены лекции академика Г. Ф. Александрова на тему «Диалектический материализм — теоретическая база коммунизма», профессора Б. М. Волгина — «Краткий курс истории партии — научная история партии», проф. Ф. В. Когантшинова — «Дальнейшее развитие исторического материализма И. В. Сталиным в Кратком курсе истории ВКП(б)», министра высшего образования СССР С. В. Кафтанова — «Краткий курс истории ВКП(б) — могучее средство в идейном воспитании советской интеллигенции».

К 30-летию ВЛКСМ

Литературные чтения и выставки в цехах

Дворец культуры автостроителя имени Сталина деятельно готовится к празднованию 30-летия Всесоюзного Ленинского Комсомола.

Начат цикл вечеров молодежи «Навстречу 30-летию ВЛКСМ». Кружки художественной самодеятельности готовят специальную концертную программу для выступления во Дворце культуры и в цехах завода. На торжественных собраниях, посвященных юбилею, будет показан спектакль-концерт «Ленинский комсомолец». В крупнейших цехах во время обеденного перерыва состоятся литературно-художественные чтения лучших произведений о молодежи.

Активное участие в подготовке к празднованию юбилея принимают работники и активисты библиотек и выставок, посвященные истории своего городского районных организаций. Так, по инициативе Харьковского городского комитета ЛКСМУ издается книга — «История Харьковского комсомола». Книга расскажет о возникновении комсомольской организации города, ее борьбе и работе в период гражданской войны и мирного строительства.

Раздел книги «Комсомол Харькова в Великой Отечественной войне против немецких оккупантов» показывает героизм комсомольцев в боях за честь и независимость Родины. Книга завершается описанием трудовых успехов молодежи Харькова в годы послевоенной сталинской пятилетки.

Сборник материалов по истории своей районной организации готовят комсомольцы Сунженского района Грозненской области. Фотоотчет первого секретаря комсомольской ячейки, портреты комсомольцев — участников гражданской и Великой Отечественной войны.

Комсомольцы пишут историю своих организаций

Готовясь к юбилею ВЛКСМ, комсомольцы многих городов страны создают сборники альбомов и выставок, посвященные истории своего городского районных организаций. Так, по инициативе Харьковского городского комитета ЛКСМУ издается книга — «История Харьковского комсомола». Книга расскажет о возникновении комсомольской организации города, ее борьбе и работе в период гражданской войны и мирного строительства.

Раздел книги «Комсомол Харькова в Великой Отечественной войне против немецких оккупантов» показывает героизм комсомольцев в боях за честь и независимость Родины. Книга завершается описанием трудовых успехов молодежи Харькова в годы послевоенной сталинской пятилетки.

Сборник материалов по истории своей районной организации готовят комсомольцы Сунженского района Грозненской области. Фотоотчет первого секретаря комсомольской ячейки, портреты комсомольцев — участников гражданской и Великой Отечественной войны.

Христо Ботев на украинском языке

КИЕВ. (Наш корр.). Книгу избранных произведений выдающегося болгарского поэта-революционера Христо Ботева подготовил к печати Государственное издательство художественной литературы Украины. Перевод стихов на украинский язык сделал поэт П. Тичина, вводную статью о жизни и творчестве поэта написал академик Н. Державин.

РАГУ ПО-АМЕРИКАНСКИ

На совещании представителей четырех держав в Париже делегаты США и Великобритании упорно старались доказать, что это совещание представляет собою сессию Совета Министров иностранных дел. Когда советский делегат А. Я. Вышинский заявил, что Совет Министров здесь нет, так как на совещании отсутствуют три министра иностранных дел из четырех, и привел по слову: «Для того чтобы сделать рагу из баранины, нужно иметь баранину», американский делегат Дуглас сказал: «Однако господин Шуман здесь, следовательно, есть и баранина и можно сделать рагу».

Рис. Бор. ЕФИМОВА.

Беседа с председателем Всесоюзного комитета по проведению юбилея МХАТ тов. П. Лебедевым

— Пятидесятилетие МХАТ СССР имени М. Горького — праздник всей советской социалистической культуры, — сказал в беседе с корреспондентом «Литературной газеты» председатель Всесоюзного комитета по проведению юбилея, председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР тов. П. Лебедев. — За полвека театр сыграл крупную историческую роль в развитии не только русского, но и мирового сценического искусства.

С первых же дней своего существования Художественный театр, основанный К. С. Станиславским и Вл. И. Немировичем-Данченко, выступил как новаторский, глубоко прогрессивный театр. Опираясь на великие реалистические традиции русского национального театра, он боролся за полное обновление драматического искусства. МХАТ высоко поднял международный престиж русской театральной культуры, утвердив ее превосходство над современным упадочным, растленным буржуазным искусством.

За полвека своей творческой деятельности МХАТ завоевал любовь всего советского народа, стал его гордостью и славой. Едва ли найдется в нашей стране театральный коллектив, театральное учебное заведение, которое не испытало бы на себе мощного благотворного влияния творческого метода МХАТ. Влияние художе-

ственного театра способствовало расцвету национального театрального искусства в союзных республиках.

Творческая судьба Художественного театра тесно связана с именами великих русских писателей — А. П. Чехова и А. М. Горького. Они помогли театру определить его общественный и художественный облик.

После Великой Октябрьской социалистической революции перед Художественным театром открылись новые горизонты. В театр пришли новые, более требовательные зрители. Удовлетворить эти высокие запросы народа помогла театру советская драматургия.

Руководители МХАТ К. С. Станиславский и Вл. И. Немирович-Данченко, оценивая искусство театра в советскую эпоху, подчеркивали его социалистическую сущность. За годы советской власти, особенно после постановления ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», МХАТ упорно работал над воплощением образов советской драматургии.

Сталинской премии были удостоены спектакли на современные темы: «Глубокая разведка» и «Офицер флота» А. Крона, «Победители» В. Чирковского и другие. Ведущих актеров театра хорошо знают и любят советские зрители. Многие из мастеров Художественного театра награ-

ждены орденами Советского Союза и почетными званиями, удостоены Сталинских премий.

В 1932 году, в связи с 40-летним юбилеем литературной деятельности М. Горького, Художественному театру было присвоено имя основоположника пролетарской литературы. МХАТ награжден орденом Ленина и орденом Трудового Красного Знамени.

Принимая во внимание выдающиеся заслуги театра в развитии советского театрального искусства и его огромную роль в развитии мировой театральной культуры, Совет Министров СССР учредил Всесоюзный комитет по проведению 50-летнего юбилея МХАТ СССР им. Горького. Всесоюзному комитету поручена разработка мероприятий для популяризации среди трудящихся СССР значения деятельности МХАТ.

На первом заседании Всесоюзного комитета члены комитета ознакомились с постановлением Совета Министров СССР о проведении юбилея. Директор-распорядитель МХАТ тов. В. Мехстелин рассказал о плане, составленном юбилейной комиссией театра. Он сообщил, что мастера театра проводят в Колонном зале Дома союзов творческую встречу с рабочими-стахановцами и инженерно-техническим персоналом предприятий Москвы. Намечены встречи с комсомольским активом сто-

НАКАНУНЕ 50-ЛЕТИЯ МХАТ

лжени представителями Вооруженных Сил СССР, учеными, с коллективом автостроителя имени Сталина, со школьниками. В Политехническом музее состоится вечер на тему «МХАТ и советская литература». В Октябрьском зале Дома союзов намечено провести вечер воспоминаний общественными деятелями — современниками и свидетелями первых шагов Художественного театра. Актеры МХАТ выедут в гости к шахтерам Подмосквовского угольного бассейна и колхозникам Московской области. Намечены также выезды в Ленинград, Ярославль, Горький, Иваново, Тулу, Орехово-Зуево.

С 23 октября по 1 ноября МХАТ проведет юбилейную декаду, во время которой будут показаны лучшие спектакли театра.

В фойе театра организуется выставка «МХАТ в живописи», где будут представлены многочисленные полотна, хранящиеся в различных музеях страны.

Намечено провести по всей стране юбилейные вечера, конференции, лекции и доклады о МХАТ. Состоится встреча мастеров Художественного театра с участниками Всесоюзного смотра театральной самодеятельности. В Москве будут проведены открытые доклады о творческом пути МХАТ, его основателях и ведущих мастерах. Намечен большой план радиопередач.

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ДЕЛО

ПОЭТИЧЕСКИЕ ЛАВРЫ И ЛАВРОВЫЕ ВЕТКИ

Вдруг к витрине, к зеленым на ней ошощам,

Откуда? неожиданно, по-птичьей

Прилетел на раскрытых полах плаща

Заводушкой — маленький, симпатичный,

Он, разумеется, встретил Весну с востор-

гом,

Руку ее по-товарищески пожал,

И так как время торговое дорого,

Вежливо поторопился: «Пожалуйста».

Прочитав эти, с позволения сказать,

вири, редакция журнала «Работница»

вежливо поторопился и представила автору

их — Анне Земной — страничку пятого

номера журнала за 1948 год. Естественно,

что от неожиданности и радости автор

пришел «в радостный азарт» (состояние

загадочное, известное только ему одному).

и из-под его пера вылились следующие

строки:

В гнездах касс влетали и завершали (?)

Серебряным шестом монеты,

Весна отвесила первый салат и шавель,

Редиску и листья лавровых веток.

Первые строки этой строфы заставляют

усомниться не только в поэтических спо-

собностях автора, но также и в знании

элементарных правил грамматики. Что же

касается последних строк, да и всего

стихотворения в целом, то хочется на-

помнить журналу «Работница», что поэ-

тические лавры и лавровые ветки отдают

не одно и то же.

Ю. ДОЛГОПЯТОВ,

студент Политехнического института

ВМЕСТО РЕЦЕНЗИИ

В журнале «Огонек» № 6 за 1948 год

помешено стихотворение Д. Семеновского

«Под южным солнцем». Когда я прочита-

л его, мне в голову пришла совершенно

необычная, дерзкая мысль: что сделал

бы я, рядовой советский читатель, не

имеющий специального литературного

образования, если бы по какому-то неве-

домому и несбыточному стечению случай-

ностей меня назначили редактором отдела

поэзии журнала «Огонек» и ко мне по-

пало бы произведение «Под южным сол-

нцем»?

Во-первых, я попросил бы автора пере-

делать двенадцатую строфу:

А небо все чаще цветет синевой

Над широко безоблачной равниной.

И слух наш обласкан печувливой мовой,

Принятной мовой украинской...

напомнил ему, что украинское слово «мо-

ва» имеет ударение на первом слоге, а не

на втором.

Затем я спросил бы у автора, в како-

му времени года относится его произведе-

ние. Судя по некоторым приметам, дело

происходит осенью:

Глаза вселят урожай жары:

У рельс золотыми холмами

Пшеница лежит, кукурузы бурны

Насыпаны вровень с домами.

И даже райней осенью, ибо вряд ли

глубокой осенью взор автора веселило бы

столько безхозяйственное хранение зерна

и кукурузы.

Наконец, в первой строфе сказано:

Осеннюю изморозь, вестину выюг,

Мы сюда оставили гдо-то.

А поезд несет нас все дальше на юг,

Туда, где и осенью — лето.

Памяти Хачатура Абовяна

Торжественное заседание в Колонном зале Дома союзов

16 сентября в Колонном зале Дома сою-

зов соборались представители общественно-

стильщины, чтобы отметить 100-летнюю

юбилейную со дня смерти великого армян-

ского писателя Хачатура Абовяна.

В преддверии торжественного заседа-

ния — деятели литературы, науки, пред-

ставители общественных организаций, Ге-

роя Советского Союза, члены правитель-

ства Армянской ССР.

Заседание открыл писатель Борис Гор-

батов.

— Прошло его лет со дня смерти Хача-

тура Абовяна, — сказал тов. Горбатов. —

Но он живет и сегодня в памяти народов

многонационального Советского Союза. Жи-

вет и расцветает под живительным солн-

цем сталинской эпохи великая дружба рус-

ского и армянского народов, о которой так

мечтал Хачатур Абовян.

С докладом о жизни и творчестве Ха-

чатура Абовяна — основоположника но-

вой армянской литературы выступил про-

фессор Г. Абов. Докладчик говорил о пи-

сателе, как о выдающемся прогрессивном

деятеле своего времени, борце за свободу

трудолюбивого народа, великом гуманисте и

просветителе.

Проф. В. Кирпичин в своем выступ-

лении остановился на роли Хачатура Або-

вяна, как реформатора армянского языка.

— Древнеармянский литературный

язык — грабар — был непонятен наро-

ду, он был крайне сложен и труден. Абовян-

первый армянский писатель, книги кото-

рого были написаны на языке народа. В

этом — его огромная заслуга.

Поэт Георгий Эмиан выступил с новым

произведением, посвященным памяти Ха-

чатура Абовяна. Он прочитал свое стихо-

творение «Бессмертие».

По окончании торжественного заседания

состоялся большой концерт, в котором

принял участие артисты Москвы и Ар-

мении. Были исполнены отрывки из произ-

ведений Хачатура Абовяна, армянских

композиторов-классиков, народные песни и

танцы.

1. «Разве частный человек не принимает
иногда участия в исторических собы-

тиях?» — спрашивал в свое время Вели-

кий. И отвечал: да, принимает! Но сло-

во «иногда» подчеркивал исключитель-

ность такого явления. А сегодня стран-

ным антропоморфизмом прозвучал бы для нас

подобный вопрос.

У нас преодолевается ограниченность и

замкнутость традиционного представления

о частной жизни и «частном человеке».

Этот жизненный процесс, широко отра-

жаемый всей советской литературой, не

только составляет внутреннюю тему едва

ли не всех лучших рассказов последнего

времени, но, пожалуй, и более, чем что-

либо другое, выдает на самый характер

нашей современной новеллы. В рассказе

пришел новый герой — человек, не разли-

чий со своим делом: творческим трудом

во имя коммунистического переустройства

жизни. Для того чтобы рассказать об этом

человеке, раскрыть его внутренний мир,

мало обладать проникновенностью, осно-

ванной на некогда приобретенном жизнен-

ном опыте. Недостаточно знать многократ-

но подтвержденные и испытанные литера-

турой «общечеловеческие» законы психо-

логии труженика, законы лирических пере-

живания, нормы человеческого общежи-

тия... Нужно непрерывно обновляемое

знание жизни, конкретного труда и кон-

2. Рассказ В. Фоменко «Пасечник» (журнал
«Огонек» № 10, 1948 г.) из числа тех, о

которых принято говорить, что «в них, в

сущности, ничего не происходит». В нем,

действительно, нет ни внешне развиваю-

щегося действия, ни увлекательного собы-

тия, нет «ни начал, ни концов». И все-таки

это — рассказ, потому что в полномочии и

внутренне законченном художественном

образе писатель отобразил цельное, ясное

в своем строении жизненное явление, ниче-

го не растеряв из полноты его своеобразия.

В русской реалистической литературе

рассказов такого рода давно завоевали себе

законное место рядом с рассказами, в ко-

торых основной интерес сосредоточен на

событии, на остром развитии действия. А

сегодня жизнь, исполненная многообраз-

нейших проявлений новизны, придает рас-

сказам этого рода новый характер, так же

как и «событийным» рассказам.

В рассказе Фоменко сам человек — собы-

тие. И его внутренний мир увлекательнее

любого приключения, потому что этот че-

ловек противопоставил свою стремитель-

ную силу косной неподвижной традиции.

В борьбе с нею — «сюжет» всей его

жизни. Это и сюжет рассказа.

Но такой сюжет, как правило, и не

может быть замкнутым, у него, в самом

деле, нет «ни начал, ни концов»: он —

горячностью рассказав сначала тысячи

было бы не идущих к делу вещей о печ-

ном мастерстве, о природе, о людских

нравах. Орлов поведал, наконец, причину

своего рискованного ночного путешествия

через горный перевал в долину. И эта

причина оказалась не внешней, не чьим-

то распоряжением или приказом. Она ока-

залась заключенной в нем самом, в новых

чертах психологии этого уже седого че-

ловека, в его прекрасном «честолюбии»

общественника, дорожающего, как драгоце-

нейшим приобретением, своим авторите-

тетом среди людей. Скоро выборы. Сего-

дня — опытная отправка сведений в об-

ласть. Последные конный народный и

грузовая машина не смогли добраться до

цели. Орлов, «хотя ему ничего не было

поручено», решил сам отправиться

«пешком». И пошел. Теперь горюшка в

обратный путь, на участок, отказывался

от тепла и покоя, тревожимый одной мы-

слью: «Они же, охолодевшие, как драгоцен-

нейший материал, уже седого че-

ловека, в его прекрасном «честолюбии»

общественника, дорожающего, как драгоце-

нейшим приобретением, своим авторите-

тетом среди людей. Скоро выборы. Сего-

дня — опытная отправка сведений в об-

ласть. Последные конный народный и

за. «Ну, да что ж, батенька! Только и удо-

вольствия в этой скучине, что вот вина

выпьешь, да пофилософствуешь...» А по

степи, вдоль трассы строительства, уходя-

щие огни, обозначившие в ночи след гига-

нтского и тяжелого человеческого труда. Но

ни этот труд, ни результаты его, ни роль,

которую в их достижении играли студент

и инженер, словом, ничто, относящееся к

непосредственному, дневному делу этих

людей, не участвовало в их мыслях, в их

попытках разобраться в целях и смысле

человеческого существования.

Когда сегодня читаешь чеховский

«Огни», именно это и поражает больше все-

го. «Казалось, какая-то важная тайна была

закрыта под пылью...» — говорит Че-

хов. Он смутно ощущал, что есть нечто

чуждое противоречивое и ни с чем не

сравнимое в том, что эти люди труда не

видят смысла в своей жизни. Чехов не от-

крыл «тайны жизни». Сопоставив все

увиденное и услышанное, он сказал: «Ни-

чего не разберешь на этом свете!»

И вот все изменилось в жизни. Припо-

минала чеховские «Огни», ясно сознаешь,

что наши новеллисты создают искусство

рассказа, новаторское в самом своем

существовании. И это дело трудное.

Они постоянно ощущают тесноту малой

строительной площадки, на которой до-

водится ни возводить здание цельного

художественного образа действительности.

Простыми законами их тонкого искусства

ни задана ограниченность и замкнутость

формы, которые нужно преодолеть изнутри,

чтобы суметь — повторим это — скон-

центрировать в рассказе широкий и боль-

шой поток общественного бытия нового

человека. А ведь на меньшее содержание

не согласится ни читатель, ни сам писа-

тель, если только он стремится быть не

механическим информатором о «проис-

шествиях из жизни», не хроникером, а

подлинным художником-реалистом. И ту

небольшую хитрость, нельзя сказать себе: «Ну,

что ж, раз строительная площадка мала,

я и построю на ней карточный домик...»

С таким заблуждением мы еще неред-

ко сталкиваемся в литературе. Так постро-

ил карточный домик К. Паустовский в

рассказе «Чужая рукопись» (журнал «Ого-

нек» № 1, 1948 г.).

«Чаще всего я думал о том, что нельзя

уйти без следа из этого хорошего мира», —

размышляет начинающий пристани, покая-

ный моряк, герой «Чужой рукописи». «Но

как оставить след, если я человек, не одаре-

нный никакими талантами, кроме отчаян-

ного пристрастия к жизни?» — задает он

самому себе неутоленный вопрос. И вот

